

Когда я четко представил цель, пришло время подумать, как выполнить задание. У нас в наличии три секции станции. Каждый из нас, предположительно, находится на одной из них. Взглянув на карту, я мысленно поместил Мэри на ближайший ко мне кусок, а Слейта — в дальнюю от меня часть, та крутилась на другой стороне парочки огромных частей одной из лун.

Нужно связаться с ними. А пока обследовал оборудование на других столах, убедился, что между секциями есть канал связи, вот только бы еще понять, как этим оборудованием пользоваться.

— Мэри. Слейт. Ответьте. — Статика. — Если вы меня слышите, я, кажется, знаю, что нужно делать. Каждый из нас находится внутри отсека космической станции. Нам нужно собрать их воедино. Конечным результатом должна стать целая станция в форме символа Теос.

Ответа не было. Что ж, придется искать другой способ донести до них сообщение.

Сначала посмотрел, что находится за левой дверью. Как и ожидал, там расположился небольшой кабинет с большим количеством экранов. Я уже немного изучил расположение той части станции, в которой находился, благодаря объемной голографической карте. Ангар был центральной частью, а коридоры располагались симметрично. Все это напоминало букву Т. Посмотрел, что находится за другой дверью и обнаружил коридор, очень похожий на тот, первый.

Отталкиваясь от стен, как раньше, я поплыл по нему, причем сейчас на длинном отрезке показал лучшее время. Остановился у иллюминатора, вид из которого должен быть прямо противоположным тому, что наблюдал из другого коридора. Так и вышло: планету со звездой я уже не увидел, зато увидел другие части станции. Прищурился, пытаюсь найти иллюминатор в ближайшей части.

Эта часть должна быть средней. А потом я, наконец, увидел квадратный иллюминатор, очень похожий на тот, из которого сам выглядывал. Вот мелькнула тень — кто-то пролетел мимо него? Хорошо бы, чтобы это была Мэри. Мысль о том, что я только что увидел, как она проплывает мимо иллюминатора, наполнила меня необходимым приливом адреналина.

Как же хочется, чтобы она вернулась, поглядела в иллюминатор и увидела, как я ей машу, но она не вернулась. Вокруг ее части станции болталось еще больше лунных обломков. Некоторые из них были громадными, другие небольшими, похожими на гальку, камнями, собранными в небольшие облака. Свет от звезды отбрасывал от них тени на борт станции. Что ж, надо двигать дальше.

Когда добрался до двери на другом конце коридора, активировал экран на ней и жмякнул кнопку открыть. Но, увидев, что находится за ней, сразу замахал руками, пытаюсь поскорее убраться отсюда подальше. Сердце застучало, ведь я увидел помещение с начисто снесенной противоположной стеной. Повезло, что меня не утянуло в тот же миг. Только потом догадался, что силовое поле закрывало и эту дыру.

В нерешительности я, все-таки, ухватился за дверной косяк и втянул свое тело в помещение без стены. Кабинет вроде того, где я изучал карту, разве что в этой отсутствует целая стена. Причем неровности разлома свидетельствовали о разрушении, которые нанесли разлетающиеся в момент катастрофы куски лун. Попытался успокоить бешено колотящееся сердце, но вид открытого космоса всего в нескольких футах от меня приводил в ужас. Несмотря на то, что я уже переживал парение в открытом космосе, это по-прежнему вызывало у меня панику.

Увидел висевший на стене планшет, подплыл к нему. Он включился прежде, чем я к нему прикоснулся.

— Интересно, — пробормотал я скорее чтобы как-то разрушить чувство одиночества на заброшенной станции, чем для чего-то еще. — Раз он включился сам по себе, значит, так и задумано. Стало быть, он хочет, чтобы на него обратили внимание. — Я взялся за планшет и снял его с крепления.

— Ди... где... наход... — раздалась в наушнике череда слов, заставив меня вздрогнуть так, что планшет вырвался из рук. Но, вместо того, чтоб упасть, он стал плавать рядом со мной.

— Мэри! — крикнул я. — Нужно соединить куски станции. Каждый из нас находится на одной из трех ее частей. Нужно соединить их вместе. — Я взмолился, чтобы Мэри услышала меня, но ответа не было. Я говорил еще две или три минуты, потом подождал ответа, но связи больше не было.

Что ж, тогда пришлось сосредоточиться на текущей задаче. Подхватил планшет, чтобы тот не уплыл далеко. На экране тут же появился синий знак Теос. Если бы раньше, разглядывая карту, я не догадался, что к чему, то это была бы надежная подсказка.

Знак Теос закружился, превращаясь в законченную картину того, как станция должна выглядеть на самом деле. Ну, мое предположение оказалось верным. Был только один способ добиться этого, так что я всенепременно собирался проверить свою теорию. Схватив планшет покрепче, я вылетел обратно в коридор и помчался, что есть сил, обратно, бросив взгляд, пролетая мимо иллюминатора, на ту часть, где находилась Мэри. Сейчас все было, как в тумане, а я продолжал мчаться, быстро приближаясь к ангару.

Вскоре снова оказался в огромном ангаре, а там добрался до мастерской, где хранились корабельные запчасти и расходники. Отсюда любой механик мог добраться до любого уголка ангара за минуту, а то и меньше, если поторопится. В это помещение я не заходил, но проплывая мимо, видел в центре то, что мне сейчас нужно. В глубине мастерской стояли полки, заваленные всяким разным, но мое внимание привлек трос на крюке. И как-то для мастерской это место показалось мне слишком чистым, что заставило в который раз поднять вопрос: эта станция использовалась хоть когда-нибудь или служила Теос всего лишь испытательным полигоном для тех, кто их вздумает искать.

Проверил трос на прочность. Не знаю, из какого материала он сделан, но показалось, что он

похож на те, которые мы крепили к кубическим кораблям Краски, не давая тем упасть на Солнце во время События. Я забрал три троса. Размотав один, измерил, оказалось, что длиной он около ста ярдов. Два других такие же. Ну, хочется надеяться, что задумка сработает. Теперь их надо как-то прикрепить к моему куску станции. Идея выхода в открытый космос мне не нравилась, но это было необходимо. При этой мысли пульс участился, по лицу потекли капли пота. Прозрачная маска начала запотевать, но тут сработала встроенная система фильтрации, выпустив немного прохладного кислорода, рассеивая конденсат. У меня все получится.

Для начала нужно покинуть станцию. Как мне думается, это можно сделать двумя способами: из помещения без стены, где я обнаружил планшет, и из люка в ангаре, через который вылетали и залетали небольшие кораблики, заполнившие ангар. Голубое свечение должно быть сдерживающим полем, что значит защиту от смертоносного космического вакуума, но должно позволять любому объекту проходить сквозь него.

На концах тросов были зажимы, а значит, прикрепить их к крюку или поручню снаружи у меня получится. Недолго думая, обвязался концом одного из тросов на талии, и взвалил все это хозяйство на плечо. Пересек ангар, лавируя между десятками кораблей-пирамид, подплыл к экрану, служившему панелью управления для ангара. На этот раз я специально нажал на ту кнопку, которая давала команду на открытие верхнего люка. Станция слегка завибрировала, большие плиты на потолке начали раздвигаться, открывая взору открытый космос.

Всеми доступными способами я постарался встать ногами на пол, и как только это получилось, присел и изо всех сил оттолкнулся, взмывая к потолку. Вытянул руки, понимая, что промахнулся ровно настолько, чтобы впасть в панику. Если не смогу зацепиться, то вылечу со станции, и как только преодолею защитный барьер, не будет у меня больше никакой возможности остановиться.

Я начал размахивать руками чтобы хоть как-то скорректировать траекторию полета. Летел достаточно медленно, что психологически намного хуже, потому как было больше времени подумать о последствиях, если не уцеплюсь за край. Когда крыша ангара оказалась близко, я перевернулся всем телом так, чтобы видеть все, что происходит впереди, втянул руки над головой, так что даже пальцы стали как струнка.

Цепкие пальцы стукнулись о край раздвинутых ворот, ища, за что ухватиться. Из-за инерции ноги поплыли дальше, пересекли энергетический барьер. По ногам прошелся слабый разряд, скорее щекоча его. Ничего серьезного. Тело изогнулось, дыхание стало частым и прерывистым, пока я изо всех сил старался удержаться. Я пытался втащить свою нижнюю половину тела обратно внутрь станции и застыл на минуту, пытаюсь успокоиться.

Застыв в таком положении, я осмотрелся в поисках чего-нибудь, за что можно закрепить трос. Быстро нашел ручку от створки ворот, закрепил конец троса и потянул его, чтобы убедиться, что закрепка прочная. Трижды проверив, надежно ли обвязался другим концом, посмотрел вверх, отыскивая взглядом ближайший кусок станции, который должен стать центральной частью, когда все три будут соединены друг с другом.

Не могу сказать, как далеко тот кусок от меня находится, но показалось, что гораздо дальше,

чем смогу дотянуться даже с помощью этих жалких тросов, даже если удастся правильно рассчитать траекторию. Уверен, что смогу найти там место, куда закрепить второй конец, но вся хитрость заключается в том, чтобы потом захватить их с помощью вон тех корабликов, стоящих в ангаре.

— Побеспокойшься об этом потом, — сказал я сам себе.

Убедился, что импульсная винтовка надежно закреплена на спине, пару раз наклонил голову из стороны в сторону, давая мозгу возможность быстро перезагрузиться. У меня все получится. Оказаться в открытом космосе я сейчас не боялся. Потому что скоро вернусь домой, и все это останется позади.

Не совсем уверенный в этом, я глубоко вдохнул и выдохнул через странную маску-фильтр, разработанную компаний Теос и прошел сквозь защитный барьер, Снова ощутив слабое энергетическое покалывание.

И вот я за пределами станции, на внешней ее стороне. В скафандр встроен автоматический регулятор температуры, так что я даже не замечал космического холода, так же, как не замечал, когда бродил по коридорам станции. Надеюсь, у них так же есть защита от радиации. Насколько знаю, как раз вот сейчас я подвергаюсь сильному радиационному облучению.

Сосредоточился, отодвинув беспокойство на задний план. Когда одной ногой коснулся внешней обивки станции, она буквально прилипла к поверхности. Ух ты, что-то новенькое.

— Встроенный в подошвы магнит. Круто. — Я поставил на поверхность станции вторую ногу и та тоже прилипла. Приложив небольшое усилие, поднял левую ногу, преодолевая магнитную тягу, передвинул ее вперед. Потом повторил. Учился ходить, как малыш. Вскоре появилась система, так что я зашагал по внешней стороне станции, как человек, выполняющий задание.

Борт станции тянулся довольно далеко, но я, все-таки добрался до края, где и решил закрепить конец одного из тросов. Прежде, чем двигаться дальше, улучил минутку, чтобы осмотреться. С этого своеобразного наблюдательного пункта прямо на меня смотрела планета-океан. Я на мгновение застыл, наблюдая за мягкими белыми облаками, кружащимися в танце.

А потом внимательно всмотрелся во вторую часть станции и готов поклясться что заметил кого-то в иллюминаторе. С такого расстояния невозможно разглядеть ничего, кроме темного силуэта.

— Мэри. Слейт. Ответьте. — Нужно дать шанс.

— Дин? — раздался женский голос так кристально чисто, как будто находился рядом.

— Мэри? Слава богу. — Я весь напрягся, услышав голос жены.

— Где ты? — спросила она. Ее голос от волнения дрогнул. Я представил, как ее глаза наполняются слезами, подбородок слегка дрожит, как это всегда бывает, когда эмоции настигают ее врасплох.

— Я снаружи.

— Снаружи? Ты на планете? — чуть не криком отозвалась Мэри.

— Нет. Я на борту разрушенной космической станции. На той, которая дальше от звезды. А ты на какой?

Пауза. Внутри у меня все сжалось, я, было, решил, что прервалась связь. Только собрался повторить вопрос, как она ответила:

— Получается, я в средней. Кажется, я тебя вижу. — В ее голосе снова зазвучало волнение.

— Догадываешься, что нам нужно сделать? — спросил я в надежде, что соображалка у нее сработает.

— Восстановить станцию? — она спросила так, что отвечать не нужно было. — И как думаешь это проделать?

— Сначала ты, — сказал я. Любопытно, до чего она додумалась.

— Я собиралась подождать, пока Слейт сообразит и сделает все за нас, — сказала она и рассмеялась. Кажется, она давно так не смеялась. Да и у меня челюсть от смеха чуть не заболела.

— Хороший план. — Теперь я ее видел в иллюминаторе коридора. Она помахала мне. Я помахал в ответ. С такого расстояния я, наверное, кажусь маленьким, а рука — словно черточка.

— Серьезно? На самом деле я хотела завести один из кораблей и попытаться найти тебя. А какой у тебя план?

— Сейчас вот закрепляю тросы на борту, чтобы потом подхватить их другим корабликом, тут в ангаре несколько видел, и с его помощью подтащить секцию к твоей. Ну а там останется как-то соединить их вместе. С той позиции, на которой я сейчас нахожусь, вижу, как они будут выглядеть вместе.

Углы секции ангара выступали в форме буквы V, а вся площадь выступала примерно на ярд. Я увидел это, когда осматривал станцию с края. А вот какая секция будет верхней, а какая нижней, тут значения не имело. Символ Теос хоть как переворачивай, одно и то же

получается.

— Мне нравится твой план. Ты же уже знаешь, как управлять катерами? — спросила Мэри.

— Я был слишком занят для учебы, — рассмеялся я. — Дай угадаю, ты уже знаешь, как это делается?

— Лучший чертов пилот в системе. Правда, там, на планшете, я нашла обучающее видео.

— Это ты так шутишь? Я так далеко не продвинулся. — Вообще-то, все это время был занят тем, чтобы добраться сюда, так что времени искать в планшете какие-то секреты у меня не было. Ну, значит, ей повезло больше.

— Почему мы не можем связаться со Слейтом? — спросила Мэри.

— Думаю, что-то блокирует связь, когда все внутри станции. А может, он слишком далеко. Не могу сказать наверняка.

— Может, мне тоже выйти наружу и попытаться связаться с ним?

Я на мгновение задумался.

— Давай-ка я сначала закреплю тросы, а потом подумаем над этим. — Прикрепив конец очередного троса, я медленно обошел периметр, следя, чтобы хотя бы одна нога постоянно была примагничена к борту.

— Дин? — нерешительно позвала Мэри, как будто хотела задать какой-то вопрос, но не задала.

— Слушаю тебя. — Я закрепил второй конец троса на другом углу. Образовалась петля, за которую можно зацепиться. Напомнило проволоку на обратной стороне картины. Теперь осталось прикрепить гвоздь к основанию корабля-пирамиды, ну или как назвала их Мэри, катера.

— Мы ведь со всем справимся? — энергии у Мэри, кажется, поубавилось. Взволнованная, с широко раскрытыми глазами, готовая ко всему Мэри, уступила место себе же, только уставшей и расстроенной. Мои чувства были где-то рядом.

— Непременно. Посмотри, как далеко мы продвинулись в... неважно, в чем. Два дня? — Честно сказать, я понятия не имел, сколько нас нет на Нью-Сперо.

— Это место... изоляция... я задумалась. Я не смогу жить без тебя. Когда не смогла связаться с

тобой...

— Я знаю, малышка. Мы всегда вместе. И во всем. Не только в этой безумной миссии, но и в жизни. Я стоял и смотрел на кусок станции, внутри которой находилась Мэри, и жалел, что не могу прямо сейчас быть рядом с ней, чтобы обнять, поцеловать, погладить ее волосы и ощущать, как ее дыхание ласкает мою щеку.

— Прости, что втянула тебя в это. Не знаю, что на меня нашло. Я была так взволнована, но сейчас я хочу быть дома. В нашем домике недалеко от Терраны-Один. Я скучаю по нему.

Обычно Мэри не настолько откровенна в своих чувствах. Я знаю, что она меня любит, но никто никогда не смог бы назвать ее сентиментальной.

— Я тоже. Скоро мы вернемся домой, сможем расслабиться. Знаю, мы друг другу всегда такое говорим, но на этот раз я серьезно. Скажем Сарлуну и остальным привратникам, что нам нужен перерыв.

— А как же раскручивание?

— А что с ним? Когда вообще было записано это сообщение? Тысячу лет назад? Или больше? — Я отправился обратно к воротам в ангар.

— Может, это как раз объясняет опустошение внешних миров, которое ты видел? Скажем, мир, где вы со Слейтом встретили Суму, мог быть эвакуирован как раз из-за раскручивания.

— Они могли уйти по разным причинам. Спекуляции не помогут нам вернуться домой. А я хочу вернуться. Поможешь мне управиться с одной из этих штуковин?

Воспользовавшись первым тросом, я еще раз прошел сквозь энергетическое поле и оказался внутри станции.

— Могу. Тащи свой кусок этого хлама сюда, соединим наши части. Насколько знаю Слейта, он наверняка уже решил задачку и занимается вопросом ее исполнения.

У края открытых ворот в ангар я отстегнул от себя трос и начал потихоньку спускаться ногами вперед. Пришло время изучить, как работают корабли-пирамиды и улетать отсюда.

— Все, сейчас со мной пропадет связь, — предупредил я.

— Дин... — голос Мэри слегка дрожал.

— Что еще? — немного в нетерпении спросил я.

— Мы не одни. Только что появился корабль.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151530>